

О фамилиях.

Бабушка родилась в 1867 году. Совсем незадолго до того произошла отмена крепостного права, сильно изменившая жизнь общества. Крепостные, да и прочее простонародье, звались просто по отцу: Василий сын Ивана или Пётр Васильев сын, а короче – Пётр Васильев.

Зваться с **-вичем**, на манер господ, считалось большой честью, которую немногим удавалось заслужить. Так что между именем Кирилл Аполлонов и Кирилл Аполлонович была существенная разница. Также и Мария Аполлонова (как было в её первом документе) и Мария Аполлоновна, хотя в женском варианте **-вич** и не присутствует.

Тем более в простонародье и у крепостных не было и фамилий. Они просто не были нужны. Крепостной крестьянин не имел ни малейшего земельного участка, который можно было бы передать по наследству. Даже земельный надел, на котором работала семья, принадлежал ему очень недолго. Размер этого надела зависел от величины и состава семьи – а именно, от числа в ней мужчин любого возраста:

«Семья-то большая, да два человека всего мужиков-то – отец мой, да я!».

Поскольку состав семей постоянно менялся, время от времени происходил «чёрный передел», после которого размер и местоположение надела семьи менялось. Всекие обязанности перед государством лежали на господине крестьянина.

Так что фамилии – важнейшая часть родословной – в простонародье были ни к чему. Именитые люди получали имения вместе с их названиями.

Князь Курбский, Василий Шуйский – князь на Шуе...

Тем не менее, деревенским жителям необходимо было как-то различать друг-друга. Поэтому многие семьи звались «по-уличному», на основе самых заметных их признаков.

Отсюда большое количество Меньшиковых и Большаковых и каких-то вовсе непонятных прозваний. Но это не были наследуемые фамилии. Они как зарождались, так же легко отмирали.

Уже в моё время, работая в деревне, я спросила:

- Что это за непонятная фамилия «Матискин»?

- Да нет, - ответила председатель – это их так по-уличному, – больно много матерятся.

Относительно массовое появление фамилий крестьян произошло в середине XIX века, с отменой крепостного права! Помещики, давая вольную, зачастую придумывали фамилии наобум. Даже родные братья могли получить разные фамилии.

Даже если крестьянин и имел фамилию, в метрических книгах её могли и не писать. И лишь при перемещении в город, или при переселении в другие губернии, фамилия появляется в документах (как и произошло с Шелагиными при переезде в Москву).

Фамилии имели однодворцы – военнообязанное сословие из обедневших дворян, занимавшихся возделыванием своей земли с привлечением наёмного труда.

Отставные военные нижних чинов и их потомки также имели фамилии.

Торговые крестьяне, получив раз фамилию, уже не могли её сменить, в отличие от крестьян, занимавшихся отхожим промыслом - рыболовством, бортничеством, охотой в другой местности. Они имели временный паспорт. С получением же нового временного паспорта, например на следующий сезон, могли вписать туда новую фамилию.

Многие фамилии, когда в них возникала необходимость, образовывались из имени главы семьи: Ивановы, Петровы, Сидоровы...

И в то время, когда семейные связи были достаточно крепки, по смерти отца, главой большой семьи становился его старший сын.

Так что довольно легко его имя могло превратиться в фамилию.

При разделении семьи некоторые братья оставляли себе фамилии по главе семьи, а некоторым приживалось уличное прозвище. Так и получалось что братья с разными фамилиями.

Поэтому при поиске информации по крестьянам не следует ориентироваться на фамилии. В данном случае они – вторичный признак. Главное это имена, отчества и географическая привязка.

Видимо, так и получилось у Марии Аполлоновны Кирилловой и её брата Большакова. Это гадательно, но очень вероятно.

Вот вам и [Мария Аполлоновна Кириллова – Большакова](#).

1 января 2017 г. Шелагина И.Я.

<http://beckman.ru>

<http://шелагина.рф>

шелагина.рф